

* * *

Эта книга представляет собой третье, значительно переработанное издание монографии «Под сенью восьмиконечного креста», вышедшей в издательстве «Международные отношения» в 1991 г.

Название — «В тени восьмиконечного креста» — несколько изменено, потому что и книга, во многом неожиданно для автора, получилась другая. Почему неожиданно? По многим причинам. Прежде всего, как говорили Стендаль и А. К. Виноградов (автор книги «Три цвета времени» о жизни и творчестве Стендаля), поменялся цвет времени. За 20 лет, прошедшие со времени первого издания, мальтийская тема, относившаяся в начале 1990-х гг. в к полузабытым-полузапретным страницам отечественной истории, прочно вошла в круг востребованных как историками-профессионалами, так и читающей публикой, прочно обосновалась в Интернете. В нашей стране и за рубежом появился целый ряд новых публикаций по истории Мальтийского ордена и его связей с Россией.

Повышению общественного интереса к мальтийской теме способствовало и установление в 1994 г. дипломатических отношений между Россией и Суверенным Мальтийским орденом. В 1998 г. автору пришлось принимать участие в подготовке и проведении в Валетте историко-документальной выставки, посвященной 300-летию российско-мальтийских связей. А в 2006 г. во многом на основе материалов, экспонировавшихся на ней, вышел в свет на английском и русском языках сборник статей мальтийских, российских и европейских авторов «Путешествие через века», инициированный энтузиастом изучения российско-мальтийских отношений

Еленой Зоной, в то время директором Российского культурного центра в Валетте.

Конечно, в потоке «мальтийских» публикаций, обрушившемся на отечественного читателя, не обошлось и без эпигонства, ложно понятой рыцарской романтики и т. п. Но появились и интересные работы, расширившие и в определенной мере систематизировавшие наши знания об истории Мальтийского ордена и его связей с Россией. Особенно хотелось бы выделить во многом «прорывные» исследования и статьи сотрудников музеев Кремля и Государственного Эрмитажа Л. Гавриловой, М. Асварица, Г. Виллинбахова, опубликованные в связи с выставкой «Сокровища Мальтийского ордена. Девять веков служения вере и милосердию», которая проходила в Кремле летом 2012 г. В целом, однако, исследования мальтийской темы и у нас, и за рубежом пока не выходят за рамки устоявшихся оценок, притом в ряде случаев и по вопросам, нуждающимся в дополнительной, в т. ч. архивной, проработке.

Таких вопросов не так много, но они носят принципиальный характер для понимания причин сближения России с Мальтийским орденом в екатерининскую и павловскую эпохи, внутренних и внешних факторов торможения и в конечном итоге неудачи этого процесса. Осмысление исторического опыта российско-мальтийских связей на концептуальном уровне требует по возможности четких и аргументированных ответов на следующие вопросы. Имела ли Россия во второй половине XVIII в. планы овладения Мальтой как опорным военно-стратегическим пунктом в Западном Средиземноморье или речь шла о попытках «тылового окружения» Османской империи (в эпоху Екатерины) и налаживании общеевропейского взаимодействия в борьбе против Французской революции (в эпоху Павла)? В чем заключался политический смысл принятия Павлом в ноябре 1798 г. титула великого магистра Мальтийского ордена? Сыграла ли здесь свою роль известная импульсивность российского императора, своеобразие его политического мышления или речь шла о далеко идущих планах, в т. ч. сближения православной и католической церквей? Какие внутривосточные цели преследовал Павел,

создавая Великое российское приорство Мальтийского ордена, открытое для вступления его подданных некаатолического вероисповедания?

Поиск ответов на эти вопросы вновь привел в российские архивы — Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Выяснилось, что, несмотря на заметно возросшее число обращений в них по мальтийской тематике, они таят еще множество сюрпризов, в частности, касающихся деятельности русских дипломатов на Мальте. Приводимые в книге детали обширной переписки Кавалькабо, Пинто и особенно О'Хары с Петербургом позволяют рельефнее представить подлинный характер выполнявшихся ими задач, а на этой основе — реконструировать непростой, порой неоднозначный характер политики России в отношении Мальтийского ордена в царствования Екатерины II и Павла I.

Среди архивных находок, впервые вводимых в научный оборот, можно выделить ряд документов, касающихся подготовки и подписания в начале царствования Павла Конвенции между Мальтийским орденом и Россией. Выяснилось, в частности, что идея переориентации Ордена на Россию (как реакции на осложнение его положения после Французской революции) родилась в кругах австрийских рыцарей еще в конце царствования Екатерины. Причем с самого начала в качестве главной «приманки» для России рассматривалась возможность создания в Ордене приорства для некаатолических подданных империи.

У Екатерины с ее политическим реализмом интереса эта идея не вызвала. Павел же, судя по всему, увлекся ею еще до восхождения на престол, видя в ней возможность решения двойной задачи — консолидации российского дворянства и монархической Европы на основе принципов легитимизма. Из этого впоследствии, в общем-то, и выросло фатальное, как мы полагаем, решение российского императора и номинального главы Русской православной церкви возглавить католический монашеский орден. Фатальное в том смысле, что оно увязало признание Павла в качестве великого магистра папой, остававшимся духовным

руководителем Мальтийского ордена, с имевшей гораздо более острое звучание проблемой взаимоотношений между православной и католической церквями.

Ряд выявленных в российских архивах документов, в частности шифрованное донесение посла в Генуе А. Лизакевича с изложением его беседы с папой Пием VII в январе 1801 г., в принципе, подтверждают высказывавшиеся ранее рядом исследователей предположения о готовности Павла способствовать межцерковному сближению. Для этого были, казалось бы, и объективные предпосылки: Пий VII, как и его предшественник Пий VI, изгнанные Наполеоном из Рима, видели в российском императоре наиболее последовательного сторонника легитимистских идей, готового в случае критического обострения обстановки в Италии предоставить им убежище в Петербурге. В конце павловского царствования Пий VII выражал готовность приехать в Петербург для обсуждения идеи «соединения церквей». Но убийство Павла в ночь с 11 на 12 марта 1801 г. перечеркнуло эти планы.

Из других вводимых в научный оборот документов российских архивов хотелось бы выделить реляции на высочайшее имя поверенного в делах на Мальте Э. О'Хары, в частности «Дневник», который он вел во время захвата острова Наполеоном, направленный императору Павлу. Думается, что детали этих и ряда других дипломатических документов остались вне поля зрения исследователей, поскольку они написаны на французском языке. Аналогичная ситуация с обширным комплексом депеш предшественника О'Хары А. Псаро, проливающих свет на относительно малоизученные стороны участия российских дипломатов в военных действиях в Средиземном море во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг. В том же ряду — корреспонденция российского посланника в Неаполе А. Я. Италинского, непосредственно вовлеченного в контакты с Англией по мальтийским делам в 1798–1801 гг.

Значительное увеличение объема и более чем втрое расширенное научно-справочное приложение потребовали изменения структуры книги. В отличие от первого издания освещаемые сюжеты разделены на пять глав, посвященных

различным этапам дипломатических отношений России с Мальтийским орденом «от Петра до Павла» — т. е. с конца XVII в. до начала XIX. За эти хронологические рамки выйдут только первая («Под знаком благочестия и послушания») и пятая («Постскриптум») главы, в которых сжато излагаются история Мальтийского ордена до появления на острове первых российских представителей Б. П. Шереметева и П. А. Толстого и основные вехи деятельности Ордена после прекращения его присутствия в России в эпоху Александра I.

Разумеется, изменение структуры книги, ее насыщение архивными первоисточниками ставили перед автором и вопрос о некоторой жанровой эклектике, характерной для первого издания. В конечном итоге, однако, и второе издание сохраняет черты «нарративной истории». Результаты исследования излагаются в форме живого рассказа о людях и событиях славного и трагического «осьмнадцатого века». Сохранены авторские отступления в жанре путевых заметок, впечатлений от знакомства с историей и культурой Мальты, рассказа о перипетиях «копания в архивах», порой — через 20 лет — оборачивающихся долгожданными находками.

С искренней признательностью автор благодарит всех тех, без чьей помощи эта книга не могла бы выйти в свет: руководителя Росархива А. Н. Артизова, директора и сотрудников АВПРИ — МИДовского архива на Серпуховке — И. В. Попову, О. В. Волкову и Ю. Басенку, заместителя директора РГАДА Ю. М. Эскина. Спасибо главному редактору журнала «Родина» Ю. А. Борисенку, опубликовавшему отрывок из этой книги в своем журнале.

Но особо хочется сказать о бесценном дружеском внимании, с которым следил за написанием этой книги генеральный директор издательства «Международные отношения» Борис Петрович Лихачев. Рукопись, которая должна была выйти в его издательстве, лежала перед ним в Центральной клинической больнице за день до операции на сердце, которую ему не суждено было пережить. Я сам принес ее ему, зная, что только любимая работа, которую он, великий издатель, энциклопедист, один из последних романтиков уходящей книжной эпохи,

делал с таким блеском, могла отвлечь его перед предстоявшей тяжелой операцией. Вдова Бориса Петровича Нина Тихоновна передала мне рукопись, на первых страницах которой остались его редакторские пометы, сделанные, как всегда, остро заточенным простым карандашом.

*Светлой памяти Бориса Петровича Лихачева
посвящается эта книга.*

М. П. С.

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Впервые мне довелось увидеть Мальту в июле 1986 г., когда «Боинг» с восьмиконечным мальтийским крестом на фюзеляже пошел на посадку в аэропорту Лука. В лучах заходящего солнца Мальта похожа на бирюзового жука-скарабея, застывшего на золотистой глади Средиземноморья. Крутые скалистые берега сковывают кажущиеся неподвижными мраморные прожилки прибоа.

С высоты остров выглядит до странного маленьким. Садимся как на палубу авианосца. Короткие формальности в таможне и иммиграционной службе — и наш автомобиль, шелестя шинами на крутых поворотах, мчится по серпантину шоссе, вырубленного в известковых скалах. На Мальту опускаются влажные средиземноморские сумерки. Мощный свет галогеновых фонарей отражается в лоснящемся, не по-нашему гладком асфальте. Левостороннее движение напоминает о том, что в течение более полутора веков, вплоть до сентябрьского дня 1964 г., когда в небе Валетты впервые взвился бело-красный флаг независимой Мальты, порядки здесь определяли англичане.

От аэропорта до Валетты — шесть километров пути, проходящего по местам городской застройки. Столица Мальты давно уже практически срослась с несколькими городками, вытянувшимися от знаменитой Большой гавани до бухты Сент-Джордж. Три «города рыцарей» — Калькара, Витториозо и Сенглеа, — стоящие на противоположном берегу Большой гавани, входят в зону торгового порта. Многочисленные приезжие предпочитают останавливаться в гостиницах и пансионатах Слимы — центра туристической индустрии Мальты — или в новостройках Сент-Джулиана и Пачевилы. Те же, кого, как и нас, интересует

история Мальтийского ордена, манит рыцарская романтика, предпочитают Валетту.

Минуем Хамрун, небольшой уютный городок с аккуратными виллами, будто перенесенными сюда с Британских островов, и вливаемся в поток автомашин на широкой, застроенной многоэтажными зданиями улице Санта Анна. Мы — во Флориане, бывшей некогда предместьем столицы. Слева проплывает, поворачиваясь, массивный корпус гостиницы «Финикия», где в 1942 г. союзники разрабатывали планы захвата Сицилии. За старинным фонтаном, разбитым в середине площади, — Порто Регале, главные ворота Валетты, к которым со стороны Флорианы ведет мост, перекинутый через глубокий, поросший густым кустарником ров. За ним поднимаются мощные, укрепленные контрфорсами стены и бастионы Валетты.

Оставив вещи в номере скромной гостиницы «Осборн», выходим на прогулку.

Валетта — цитадель знаменитого Мальтийского ордена — покоряет мгновенно. Ее особое, ни с чем не сравнимое обаяние чувствуешь с первых шагов по немногочисленным в вечерний час улицам. Расстояния здесь невелики. От городских ворот до форта Сент-Эльмо, стоящего на крутом скалистом берегу у входа в Большую гавань, минут 40 ходьбы. У строгой четырехгранной колокольни шотландского собора Сент-Эндрю сворачиваем в узкую улочку, круто сбегаящую вниз, к набережной Мерсамшетт. Минуем старинное здание со стрельчатыми готическими окнами. Когда-то Вальтер Скотт работал здесь над своим последним романом из жизни рыцарей-госпитальеров¹. Рядом скульптурная группа: рыцарь в супервесте² благочестиво преклонил колено перед девой Марией с младенцем Христом на руках.

Глухой удар пушки, за которым, детонируя и рассыпаясь далеким эхом, следуют другие, застает нас у гранитного парапета набережной. На ней, несмотря на поздний час, полно гуляющих. Небо над островом расцветивается огнями бесчисленных фейерверков, отражающихся в маслянисто-черной воде. К бурному удовольствию публики пушки бьют не переставая. Воздух вздрагивает, как при артобстреле. У первого

повстречавшегося прохожего выясняем, что фейерверк устроен по случаю отмечавшегося в тот день религиозного праздника. Мальтийцы — ревностные католики. На острове 57 церковных приходов, и крестные ходы — с выносом хоругвей, богато убранных фигурок святых, патронирующих местную церковь, — приходится чуть ли не на каждое воскресенье. Расходы на народные гулянья и фейерверки — и немалые — оплачиваются Ватиканом.

По крутым ступеням лестницы, поднимающейся к увенчанному массивным куполом католическому собору, возвращаемся в центр города. Не торопясь шагаем по улице Республики. Центральная магистраль мальтийской столицы прямым лучом пересекает полуостров Шеберрас, на котором стоит Валетта. Тесно прижавшись друг к другу, замерли бесчисленные туристические магазины с опущенными на ночь металлическими шторами. Чугунные пушки охраняют кафедральный собор св. Иоанна. Памятник королеве Виктории перед зданием Национальной библиотеки поблескивает старинной бронзой в свете ночных фонарей. Двое полицейских в черной форме тихо переговариваются в арке бывшего Дворца великих магистров, где ныне размещаются парламент и канцелярия президента республики. Улицей Сент-Пол выходим к кажущемуся еще более громоздким в темноте зданию прославленного Госпиталя, где в далекие времена рыцари на серебряных тарелках подавали пищу больным и пилигримам. Сейчас здание Госпиталя, сильно пострадавшее от налетов фашистской авиации в годы Второй мировой войны, переоборудовано под Центр международных конференций. С бельведера садика Гран Баракко, название которого напоминает о том, что на этом месте стояла когда-то казарма английских войск, любуемся величественным видом на Большую гавань — морские ворота Мальты. Мерно мигает маяк с форта Рикасолли. На противоположной стороне — в доках Витториозо, давая короткие гудки, швартуется сухогруз.

Эта вечерняя прогулка надолго отложилась в памяти. Неширокие улочки, пересекающиеся под прямым углом; над тротуарами нависают резные деревянные балконы-лоджии в мавританском

стиле, придающие Валетте сходство со старыми районами Каира, Дамаска и Триполи. Затейливая лепнина карнизов, в нишах угловых домов — статуи святых с лампадками, тлеющими над ящичками для пожертвований.

Трудно сразу осознать, в чем кроется секрет очарования Валетты. Мощные крепостные сооружения, форты и бастионы, храмы и дворцы сливаются в удивительно гармоничный ансамбль, соединяющий средневековый аскетизм рыцарской архитектуры, гуманизм позднего Возрождения (Валетту строили и украшали лучшие европейские архитекторы и художники второй половины XVI в.) и изысканное итальянское барокко — стиль галантного XVIII в. Этот ансамбль, печально-прекрасный ночью, днем, при сиянии щедрого средиземноморского солнца, начинает звучать как слаженный симфонический оркестр. Узкие улицы озаряет многоцветье красок: флаги и транспаранты бесчисленных карнавалов и религиозных праздников, ярко раскрашенные статуи святых, распахнутые двери и сияющие витрины сотен магазинов, шум, гомон, музыка, цоканье копыт по брусчатке мостовой — это нарядно убранные конные экипажи развозят туристов в разные концы города, — и совсем рядом — прохладная тишина собора св. Иоанна, где нежно поет виолончель: идет репетиция вечернего концерта.

Валетта — огромный музей под открытым небом. Мемориальные таблички на стенах церквей и дворцов — своеобразный путеводитель по бурной истории острова. Одни из них напоминают об эпизодах Великой осады, когда рыцари-иоанниты за век до поражения турок под стенами Вены остановили османскую экспансию в Средиземноморье. Другие — о восстаниях мальтийцев против иноземных оккупантов. Третьи увековечивают память о визитах на остров многочисленных коронованных особ с берегов Альбиона.

История здесь накрепко спаяна с современностью. В доме, где в памятном для Мальты 1798 г. останавливался Наполеон, ныне располагается министерство иностранных дел. Здание обержа Кастильи, служившее некогда пристанищем для рыцарей — выходцев из Испании, сегодня стало резиденцией мальтийского правительства. В форте Сент-Эльмо разместился

военный музей, во Дворце великих магистров — тоже музей, но там же, как упоминалось, работает президент республики и находится зал заседаний парламента. И только театр Манозля — один из старейших в Европе — и по сей день остается театром. Он носит имя великого магистра де Вильена, которого полюбившие его за щедрость и веселый нрав мальтийцы до сих пор предпочитают называть просто Манозлем.

К Ордену св. Иоанна, чей восьмиконечный крест был простерт над островом в течение двух с половиной столетий, на Мальте относятся, как и к другим страницам своей истории, со спокойной доброжелательностью. Мальтийцы обладают счастливой способностью не отторгать, а впитывать в себя то лучшее, что принесло им соприкосновение с другими цивилизациями. Белый крест рыцарей стал национальным символом Мальты, хотя, надо признать, далеко не всем великим магистрам Ордена удалось занять в народной памяти столь же почетное место, как Манозлю де Вильена.

Сегодняшняя Мальта — микрокосм пестрой, многоцветной средиземноморской культуры. Ее древняя земля хранит следы присутствия финикийцев и греков, римлян и вандалов, арабов и испанцев. Однако ко всему, что связано с памятью о рыцарях св. Иоанна, на острове особое отношение. Неслучайно экскурсии по Валетте неизменно начинаются с посещения Дворца великих магистров, стоящего в центре древнего города.

И вот мы на площади Республики. Массивный двухэтажный фасад дворца, сложенного из песчаника, по-монашески строг. Два арочных прохода ведут во внутренние дворы, один из которых известен под названием двора Нептуна (из-за бронзовой статуи бога моря, стоящей в нем под сенью вековых лип).

Ступив под своды обрамляющей двор галереи, направляемся к оружейной палате, которая имеет одну из самых богатых в мире коллекций средневекового оружия. Собирать оружие и хранить его в одном месте рыцари начали сразу же после того, как обосновались на острове в 1530 г. В 1555 г. великий магистр де ля Сенгл приказал считать все имеющееся у рыцарей оружие собственностью Ордена и хранить его во Дворце великих магистров. Оно раздавалось рыцарям только в час опасности.